

Социальные танцы

Кнышева Мария

Танец – это что-то очень повседневное, над чем обычно редко задумываются, как и над другими повседневными практиками. Я, возможно, догадывалась, но никогда не размышляла на тем, что танец может выполнять коммуникативную функцию. Да, в балете и других танцах, которые рассчитаны на зрителя, история рассказывается через движение и здесь коммуникативная функция очевидна. Однако сейчас речь идет не об экстра-коммуникации, т.е. направленной вовне, на зрителя, а об интро-коммуникации, направленной непосредственно на танцующих.

Летом 2017 года в городе Дубне (Московская область) прошла очередная экспедиция Школы культурологии. В рамках этой экспедиции я познакомилась с социальными танцами, о которых, можно сказать, ничего не слышала до этого. Во время одного из вечерних обсуждений была высказана гипотеза, что часть людей, занимающихся социальными танцами, делает это только потому, что такой танец является формой легитимного «лапания». Это предположение касалось скорее молодых людей, которым не достает телесного общения, а в наше время вне рамок каких-то близких отношений сложно безнаказанно потрогать девушку. Действительно, на рекламных объявлениях многих московских клубов, обучающих социальным танцам, размещены изображения, где партнеры контактируют довольно плотно: тела прижаты друг к другу, руки партнера находятся на бедрах или на животе партнерши. В этом ракурсе высказанная ранее гипотеза кажется вполне жизнеспособной и правдивой. Хотя ее проверка не была основной задачей моего исследования в Дубне, но во время интервью я спросила нескольких информантов про их мысли по этому поводу.

Теперь стоит подробнее описать среду, в которой проходили исследования, так как это играет немаловажную роль. Дубна – место, можно сказать, уникальное. В этом городе находится ОИЯИ (Объединенный институт ядерных исследований), где работают ученые со всего мира. Город условно можно разделить на две части¹: институтская часть и «Тридцатка», где находился один из крупных заводов². Эти две части сильно

¹ Город разделен географически на две части рекой, на одном берегу находится ОИЯИ, а на другом – заводы, но сейчас есть тенденции к тому, что «институтский» берег тоже перестает быть однородным пространством, где живут люди, относящие себя к ОИЯИ.

² Я употребляю прошедшее время, поскольку у меня нет точной информации о состоянии этого завода на настоящий момент, возможно, он все еще работает, но сейчас для этой работы это не имеет принципиального значения.

различаются. Клуб социальных танцев³, который рассматривается в этой работе, относится к ОИЯИ и располагается рядом с институтом, что придает ему определенные характеристики. Во-первых, это клуб танцев, где время от времени не хватает партнерш. Естественно, это следствие гендерного состава сотрудников института, где преобладают мужчины. Тем не менее, эта ситуация показалась мне удивительной. Во-вторых, участники этого клуба в подавляющем большинстве – люди, имеющие высшее образование, а часто еще и ряд научных степеней. В-третьих, на занятия клуба часто приходят иностранцы, которые приезжают работать в ОИЯИ. В-четвертых, принадлежность к институту сильно влияет на возрастной состав участников. Несмотря на то, что занятия могут посещать все желающие старше 16 лет, средний возраст находится в районе 30 лет или немного старше.

Возвращаясь к проблеме легитимного «лапания», стоит сказать, что все люди, с которыми я это обсуждала, опровергли это предположение. На видео танцев со встреч клуба тоже можно увидеть, что партнеры держат приличную дистанцию друг с другом. На мой взгляд, здесь свою роль сыграло образование и возраст участников.

Однако это был не основной сюжет работы, хотя «лапание» в танце тоже можно отнести к интро-коммуникации. Теперь можно перейти к главной части. То, что социальные танцы, во многом про общение, стало понятно сразу. Но я думала, что под общением подразумевается в большей степени вербальное, так как участники клуба часто проводят вместе праздники, шашлыки и другие мероприятия. Насторожило меня то, что даже на шашлыках они танцуют. Из этого следует, что танцы – это ядро взаимодействия участников друг с другом. Следующим моментом, заинтересовавшим меня, стала интровертность многих участников клуба. Оказалось, что на занятия довольно активно ходят люди, которые мало с кем разговаривают, но довольно быстро привыкают танцевать с разными партнерами. Затем уже через танец эти интроверты вливаются в эту группу и начинают коммуницировать вербально, но в первое время именно танец берет на себя непосредственную коммуникативную функцию. Еще один любопытный момент заключается в том, что танец ломает языковой и культурный барьеры. Например, преподаватели в клубе рассказали мне про одного участника, который приехал работать в ОИЯИ из Китая. Незнание русского языка не стало для него преградой для обучения социальным танцам. Стоит сделать оговорку, что не все участники клуба знают

³ Думаю, что надо отметить следующий момент. Этот клуб является единственным клубом социальных танцев в Дубне и не включает в себя направление спортивных социальных танцев. На счет спортивных социальных танцев у меня тоже возникает ряд вопросов, например, не является ли это сочетание оксюмороном, поскольку мне все организаторы клуба в один голос твердили об отсутствии элемента состязательности у социальщиков. Возможно, что запрос людей на соревновательный момент настолько силен, что он оказался включен даже в социальные танцы.

английский, так как клуб состоит не только из научных сотрудников института, которые хорошо владеют языком. Кроме того, в клубе прошел праздник на китайскую тематику, то есть произошла и некоторая культурная интеграция, которая выразилась в том числе и в танцевальных практиках.

Эти, казалось бы, небольшие открытия меня очень удивили. До этого момента, я никогда не рассматривала танец как средство непосредственной коммуникации между танцующими. Новый взгляд на танец дал мне новое понимание того, что танец в нашем обществе может выполнять какие-то другие функции, кроме досуговой. Помимо этого, я получила невероятное удовольствие, просто наблюдая за тем, как импровизируют эти пары. До этого момента парная импровизация входила для меня в разряд магии, я думала, что на такое способны только хорошо станцованные пары.

Социальные танцы стали для меня большим открытием в области танцевальной культуры. Меня вдохновило удовольствие, с которым люди танцевали друг с другом. Это было прекрасно, даже несмотря на некоторую неуклюжесть некоторых танцоров. В такой атмосфере на технические аспекты выполнения движений не обращаешь внимание.